

12. I Berlin, Two Concepts of Liberty // Clarendon Press. 1969. — P 123.
13. I Kant, Foundations of the Metaphysics of Morals, with critical essays edited by RP Wolff // Bobbs-Merrill. 1969. — P. 52.
14. JS Mill, On Liberty.// Cambridge University Press. 1989. — P. 13.

Зубровская Влада Любомировна¹

*Студентка 4 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
stud0000195864@study.utmn.ru*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА О СУРРОГАТНОМ МАТЕРИНСТВЕ В РОССИИ

Аннотация. В современном обществе наблюдается бурное развитие науки и техники. Научный прогресс не оставил без внимания и репродукцию человека, в связи с чем появляются новые возможности для лечения и преодоления бесплодия путем применения вспомогательных репродуктивных технологий. Одной из таких технологий является программа суррогатного материнства, основанная на экстракорпоральном оплодотворении. К настоящему времени вопросы реализации данной программы со стороны медицины достаточно проработаны, в России действует множество медицинских центров, учреждений, клиник, оказывающих услуги по программе суррогатного материнства. Однако, вопросы правового регулирования суррогатного материнства, в частности, договорные правоотношения являются дискуссионными среди правоведов.

Ключевые слова: правовое регулирование, суррогатное материнство, договор о суррогатном материнстве, потенциальные родители, суррогатная мать, биоэтика.

Zubrovskaya Vlada Lyubomirovna

4th year student at the Institute of State and Law University of Tyumen

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE SURROGACY CONTRACT IN RUSSIA

Abstract. There is a rapid development of science and technology in modern society. Scientific progress has not ignored human reproduction, and therefore new opportunities for the treatment and overcoming of infertility through the use of assisted

---

¹ Научный руководитель: Краснова Татьяна Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

reproductive technologies are emerging. One of these technologies is a surrogacy program based on in vitro fertilization. To date, the issues of implementing this program on the part of medicine have been sufficiently worked out, there are many medical centers, institutions, clinics in Russia that provide services under the surrogacy program. However, the issues of legal regulation of surrogacy, in particular, contractual relations are controversial among legal scholars.

Key words: legal regulation, surrogacy, surrogacy agreement, potential parents, surrogate mother, bioethics.

В современном мире суррогатное материнство не является редкостью. Существование такого явления, исходя из статистики рождаемости населения, в некоторых случаях является просто вынужденной необходимостью. Так, Малиновская Е.Г. отмечает, что в конце 70-х гг. 20 века количество пар, имеющих бесплодие в мире составляло 5%, с 2000 по 2007 их число выросло до 10-15%, а по некоторым данным, их количество доходит до 30%, что, естественно, свидетельствует о проблеме государственного значения¹. К тому же, согласно ВОЗ, превышение 15% является критическим уровнем и угрозой национальной безопасности государства². Для решения этой проблемы используются вспомогательные репродуктивные технологии (далее — ВРТ), к которым относится и суррогатное материнство.

В соответствии со статьей 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»³ суррогатное материнство является законодательно установленным методом ВРТ, позволяющих преодолеть бесплодие. И представляет собой, основанный на экстракорпоральном оплодотворении (далее — ЭКО), процесс зачатия ребенка вне тела потенциальной матери и последующую имплантацию эмбриона в организм суррогатной матери.

---

¹ Малиновская Е.Г. Правовое регулирование суррогатного материнства в Российской Федерации и в Республике Беларусь // Семейное и жилищное право. 2007. № 2. [Электронный ресурс]. // URL: <https://center-bereg.ru/b1200.html> (дата обращения: 29.03.2023).

² РИА НОВОСТИ. Число бесплодных браков в РФ превышает критический уровень — Минздрав [Электронный ресурс]. // URL: <https://ria.ru/20090929/186890002.html> (дата обращения: 29.03.2023).

³ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (с изменениями на 28 декабря 2022 года) (редакция, действующая с 11 января 2023 года) // Собрание законодательства Российской Федерации, № 48, 28.11.2011, ст. 6724.

Стоит отметить, что институт суррогатного материнства легализован не во всех странах. В частности, в Австрии, Германии, Италии, Норвегии, Франции, Швейцарии, Японии суррогатное материнство запрещено на законодательном уровне. Так, Л.А. Шигонина, Д.С. Цыганова отмечают, что в Германии имплантация эмбриона в тело другой женщины является преступным деянием. А во Франции суррогатное материнство противоречит законодательству, в частности, об усыновлении в связи с имплантацией генетически чужого эмбриона в организм суррогатной матери¹. В ряде стран, таких как Австралия, Великобритания, Венгрия, Израиль, Испания, Канада, суррогатное материнство разрешено только на безвозмездной основе.

Вышеперечисленные явления связаны с риском эксплуатации тела человека, что угрожает ценности человеческого достоинства путем превращения человека в товар.

Российская Федерация относится к категории государств, в которых законодательно разрешено, как коммерческое, так и некоммерческое суррогатное материнство. К данной категории относятся также Украина, Казахстан, ЮАР, отдельные штаты США².

Проанализировав законодательное регулирование суррогатного материнства в РФ, можно прийти к выводу, что в настоящий момент данный институт имеет некоторые проблемы правового регулирования³. Одной из таких проблем является правовое регулирование договорных отношений в сфере суррогатного материнства.

Статьей 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁴ установлено, что вынашивание и рождение суррогатной матерью генетически чужого для нее ребенка осуществляется только по договору. Это связано с тем, что факт заключения договора сви-

---

¹ Шигонина Л.А., Цыганова Д.С. Теоретические особенности проявления системности и практическое применение договоров суррогатного материнства // Крымский научный вестник. № 4 (25). 2019. С. 116.

² Борисова Т.Е. Суррогатное материнство в РФ: проблемы теории и практики: монография. М., 2012. С. 28.

³ Шигонина Л.А., Цыганова Д.С. Теоретические особенности проявления системности и практическое применение договоров суррогатного материнства // Крымский научный вестник. № 4 (25). 2019. С. 114.

⁴ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (с изменениями на 28 декабря 2022 года) (редакция, действующая с 11 января 2023 года) // Собрание законодательства Российской Федерации, № 48, 28.11.2011, ст. 6724.

детельствует о возникновении посредством взаимного волеизъявления сторон юридической связи между ними, их прав и обязанностей.

С практической точки зрения, договор является правовым инструментом, который позволяет сторонам определить и сформировать свои правоотношения в рамках правового поля¹.

Раскроем существенные проблемы договора о суррогатном материнстве (далее — договор о СМ). Считаем важным, начать с того, что российское законодательство не дает конкретного определения договора о суррогатном материнстве, его правовой природы. Также не урегулированы вопросы предмета, формы и содержания договора, отсутствует характеристика правового статуса сторон, их юридической ответственности и последствий за неисполнение договора. Все это вызывает дискуссию среди представителей научного сообщества.

Исходя из анализа правовой доктрины, можно сделать вывод, что существуют разнообразные точки зрения на природу договора о СМ:

Первая позиция — договор о суррогатном материнстве является гражданско-правовой сделкой. Так, Т.Е. Борисова, Е.С. Митрякова, О.В. Фетисова, отмечают сходство договора о СМ с договором возмездно оказания услуг.

Вторая позиция — договор о СМ имеет семейно-правовую природу (Звенигородская Н.Ф., Стеблева Е.В.), и позволяет людям репродуктивно-возраста, в основной семейным парам, преодолеть бесплодие.

Третья позиция — это договор, который нельзя отнести ни к гражданско-правовым, ни к семейно-правовым договорам, у него свой особый статус смешанного, непоименованного в Гражданском кодексе РФ (далее — ГК РФ) договора (Журавлева С.П., Чашкова С.Ю.)².

Часть ученых-правоведов придерживающихся первой позиции по поводу правовой природы договора о суррогатном материнстве, полагают, что к такому договору применимы нормы главы 39 ГК РФ³, регулирующие возмездное оказание услуг. Считаем, что применять данные нормы к правоотношениям в сфере суррогатного материнства можно лишь отчасти, так как совпадают только некоторые особенности договора. Напри-

---

¹ Алборов С.В. Правовое регулирование суррогатного материнства: монография. М.: Юстицинформ, 2020. С. 87.

² Дёмина И.А. Правовые проблемы суррогатного материнства // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2020. Т. 8, № 2 (30). С. 155.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с изменениями на 8 июля 2021 года) (редакция, действующая с 1 января 2022 года) // № 5, 29.01.96, ст. 410.

мер, наличие конкретной услуги (вынашивание и рождение ребенка), алегаторность договора — наличие риска неполучения результата в силу не зависящих от субъекта — суррогатной матери обстоятельств (например, выкидыш, прерывание беременности по медицинским показаниям и др.).

Однако, считаем, что не представляется возможным в полной мере отождествлять договор о СМ с договором возмездного оказания услуг. Во-первых, договор о СМ может быть как возмездным, так и безвозмездным. В то время как, договор возмездного оказания услуг, всегда предусматривает оплату услуг. Во-вторых, по смыслу договора возмездного оказания услуг ребёнок может выступать результатом оказания услуги суррогатной матерью, что превращает его в товар, и тем самым, предусматривает признаки уголовно-наказуемого деяния в виде торговли людьми (ст. 127.1 Уголовного кодекса РФ).

Исходя из вышеизложенного, договор о суррогатном материнстве можно отнести к сделкам гражданско-правового и семейно-правового характера, так как содержит условия, определяемые этими отраслями права. Считаем, что договор о суррогатном материнстве является смешанным, непоименованным, так как не находит четко-определённого положения и регулирования в действующем законодательстве. Исходя из этого, следует внести изменения в ГК РФ, путем создания отдельного раздела, регламентирующего договорные правоотношения в сфере суррогатного материнства.

Данный раздел должен регламентировать: правовую природу договора о суррогатном материнстве, закрепить типовую форму, предмет существенные условия, а также срок заключения — строго до проведения ЭКО и имплантации эмбриона; правовой статус субъектов договора, их права, обязанности и юридическая ответственность; требования к потенциальным родителям и суррогатной матери; размер денежного или иного вознаграждения; определение медицинского учреждения; обязанности врача, осуществляющего наблюдение за суррогатной матерью во время беременности; последствия рождения ребенка с отклонениями по здоровью; ответственность при отказе от ребенка потенциальными родителями¹.

Важнейшей проблемой является и риск отказа от ребенка после его рождения. Следует предусмотреть обязанность по выплате алиментных обязательств потенциальными родителями в случае отказа от ребенка. Также для защиты интересов ребенка следует законодательно установить случаи, когда расторжение договора о СМ возможно, а когда категорически запрещено.

---

¹ Шигонина Л.А., Цыганова Д.С. Теоретические особенности проявления системности и практическое применение договоров суррогатного материнства // Крымский научный вестник. № 4 (25). 2019. С. 119.

Подводя итоги, сделаем вывод. Ввиду того, что законодательство не содержит норм, напрямую регулирующих договор о суррогатном материнстве, не устанавливает его существенные условия, юридическую ответственность при реализации технологии суррогатного материнства возникают проблемы правового регулирования. Все вышеуказанное свидетельствует об острой необходимости закрепления в российском законодательстве института суррогатного материнства, в частности, положений о договоре о суррогатном материнстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алборов С.В. Правовое регулирование суррогатного материнства: монография. — М.: Юстицинформ, 2020. — 240 с.
2. Борисова Т.Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография. — М.: Проспект, 2014. — 144 с.
3. Демина И.А. Правовые проблемы суррогатного материнства // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2020. — Т. 8, № 2 (30). — С. 152-161.
4. Малиновская Е.Г. Правовое регулирование суррогатного материнства в Российской Федерации и в Республике Беларусь // Семейное и жилищное право. — 2007. — № 2. [Электронный ресурс]. // URL: <https://center-bereg.ru/b1200.html> (дата обращения: 29.03.2023).
5. Шигонина Л.А., Цыганова Д.С. Теоретические особенности проявления системности и практическое применение договоров суррогатного материнства // Крымский научный вестник. — № 4 (25). — 2019. — С. 114-122.

Иванов Леонид Алексеевич¹

*Студент 3 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
artorias.inc@gmail.com*

СОМАТИЧЕСКИЕ ПРАВА: ЗАКОН ПРОТИВ ПРОГРЕССА

Аннотация. В настоящей работе исследуется влияние научно-технического прогресса на реализацию гражданами своих соматических прав. Дается общее определение соматических прав, через которое описывается, как появление новых технологий может создавать препятствия для доступа к некоторым правам, но в то же время также устранять ограничения благодаря современ-

---

¹ Научный руководитель: Некрасов Михаил Александрович, доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.